

- Старший, ты такой тупой, - голос Нин Сяосяо еле слышался из трубки.

- Младшая, я такой тупой, - выражение лица Ци Цзина можно было использовать в качестве типичного примера человека с зубной болью на медицинской презентации.

Он оказался туп, реально туп.

Ци Цзин планировал повторять эту фразу сотню раз тоном жены Сянлиня - в качестве формы самокритики - после чего можно было бы побиться головой о стену и покаяться в своих грехах. Однако, что Ци Цзин бы не сделал, он был не в состоянии ликвидировать пост в Вейбо, который отправил час назад.

[Прим. англ. пер. Жена Сяньлиня - трагический персонаж рассказа Лу Синя «Благословение», которая постоянно ворчала и повторяла одни и те же слова снова и снова. Выражение «жена Сяньлиня» (Сяньлинь сао) обычно используется для того, чтобы обозначить человека, который переживает трагедию за трагедией, находится в депрессии и ругается; кто постоянно рассказывает всем о постигших его несчастьях. Также это выражение можно использовать для описания крайне трагического финала.]

Он даже не мог удалить его, не говоря уже о том, чтобы отозвать.

И все потому, что Рисовая Лапша, перенесенная через мост неожиданно быстро ответил на него прямо через десять минут. Но мало того - из-за его действий количество репостов первоначального поста Башни Бронзового Воробья мгновенно выросло еще больше, перевалив за отметку в 3000. Естественно, упоминания Ци Цзина подскочили еще на 1800, и эта тема вышла на первый план, став заглавным предметом сплетен на форуме.

Даже Нин Сяосяо не смогла удержаться и позвонила ему, чтобы узнать правду, когда увидела новости.

Но вот только так называемой правды не существовало.

Все, что было в наличии, - ответ Рисовой Лапши, перенесенной через мост. Простой, ясный - ответ высшего класса.

АО - Рисовая Лапша, перенесенная через мост: Ты мне нравишься больше, чем он. АО - Не спрашивай о дне возвращения: Что ты об этом думаешь? @ АО - Рисовая Лапша, перенесенная через мост.

Эй ты!

Ты, тот, что слева, ты же должен взорваться от ревности?

Ты, тот, что слева, ты же должен со слезами побежать к Башне Бронзового Воробья, скулить и требовать, чтобы Великий бог не вызывал подозрений, общаясь с другими!

Ну ладно, можно предположить, что тут был крохотный намек на ревность, вот только направлен он был совсем в другую сторону. Разве эта история не вышла далеко за пределы того, что можно было бы объяснить с точки зрения логики? В тот момент, когда Ци Цзин увидел этот ответ, у него потемнело в глазах, и все слова на экране компьютера, казалось, слились во фразу: «Стало накрапывать – ожидай ливня». [В смысле «беда не приходит одна», «Пришла беда – отворяй ворота».]

И самым удручающим было то, что эту последовавшую за всем катастрофу он навлек на себя сам. Если выразиться словами современного интернет-сленга, он мог плакать по собственной глупости.

- Младшая, я думаю, что у меня большие проблемы, – Ци Цзин тихо поставил за себя свечку.

Мало того, что он не смог перенаправить эту катастрофу в другое русло – она, похоже, теперь валилась прямо на него самого. Даже если он расскажет о своей задумке Нин Сяосяо, все, что она сможет для него сделать, – это поставить за него еще одну свечку.

- Старший, у меня не осталось для тебя сочувствия, – как и ожидалось, отношение Нин Сяосяо заключалось в том, что именно он должен убирать беспорядок, устроенный им самим.

Хотя Рисовая Лапша, перенесенная через мост был не так популярен, как Башня Бронзового Воробья, его можно было считать горячим АО с голосом шоу, на которого все продюсеры в этом кругу хотели наложить лапы. Количество подписчиков Ци Цзина на Вейбо уже достигло пятизначного числа. То, что его перепостили одновременно два АО с пятизначным числом последователей, привлекло к Ци Цзину волну маленьких любопытных фанов, от чего количество его подписчиков тут же взлетело выше крыши. И хотя наблюдать за тем, как растет количество подписчиков, считалось чем-то достойным празднования, сил радоваться этому у Ци Цзина не было.

За три года, которые прошли с тех пор, когда Ци Цзин вошел в круг любителей онлайн-озвучки, у него постепенно накапливались поклонники. Их было немного, всего около двух-трех тысяч человек. Большинство из них были настоящими фанатами, которые следили за Ци Цзином, потому что им нравилась его озвучка. Но с момента выхода «Западни» Ци Цзин впервые испытал то, что называлось «звездным эффектом»: наиболее заметным его последствием можно было считать то, что количество подписчиков на Вейбо удвоилось за одну ночь. Многие из них пришли на страничку Ци Цзина от фанов Башни Бронзового Воробья и решили заодно подписаться и на него. А в это время, после репоста одного-единственного сообщения, число его подписчиков увеличилось еще на несколько сотен.

Тем временем, его старые друзья и фанаты постепенно стали говорить все меньше и меньше. Он не знал, смеяться ему в этой ситуации или плакать.

Ци Цзин беспомощно наблюдал, как цифра подписчиков в правом верхнем углу экрана продолжала увеличиваться и вздохнул.

- Я действительно не понимаю, почему он так ответил.

Рисовая Лапша, перенесенная через мост был действительно хорош в том, как сыпать соль на чужие раны - мельчайшую соль, которая стократ усиливала боль от пореза.

На лице у Нин Сяосяо застыла весьма странная улыбка, а в то же самое время ее радар обнаружения любых намеков на романтические отношения уже вовсю работал.

- Кто знает, хм? Он на самом деле написал, что ты ему нравишься... Вы работали вместе над какой-нибудь аудиодрамой, и все кончилось тем, что ты ему понравился?

- Мы не... - только Ци Цзин собрался это опровергнуть, как внезапно вспомнил о том продюсере, Нефритовой Бабочке, чьим жизненным кредо был уход за кожей, и получил легкий шок. - А, была одна. Та, сценарий которой ты мне показывала в прошлый раз. Это тот самый бомбический сценарий, он любого доведет до такого лица □. Эта продюсер сказала мне, что хотела пригласить Рисовую Лапшу на роль главного героя-шоу.

Нин Сяосяо тоже была шокирована его словами.

- Сестра Нефрит так сказала? Она не упомянула об этом, когда просила меня познакомить ее с тобой.

Ци Цзину стало очень любопытно от того, как она назвала Нефритовую Бабочку.

- Ты называешь ее Сестрой Нефритом... звучит так впечатляюще. Она очень известна?

Нин Сяосяо на мгновение замерла, прежде чем крикнуть ему в полном шоке:

- Ааааа, конечно! Она богиня среди женщин-АО! Я знаю, что многие парни-натуралы поклоняются ей как богине. Хотя она редко участвует в BL-аудиодрамах, она очень популярна в жанре романтической мелодрамы. Она практически всегда играет главные роли и даже занимается коммерческим дубляжом.

Услышав ее слова, Ци Цзин кивнул так, будто бы поймал озарение.

Неудивительно, что у Нефритовой Бабочки было такое отношение, когда она к нему обратилась. Теперь, когда он это вспомнил, все обрело смысл.

В этот момент Нин Сяосяо вдруг понизила голос и сказала загадочным тоном:

- Похоже, что Сестра Нефрит недавно начала работать в VL, и похоже, что у нее есть намерения расширить свою деятельность в этой области. У нее много связей, так что производственная команда должна быть вполне себе. И я слышала, что она хочет тебя продвигать, так что для тебя было бы неплохо озвучить роль в драме, которую она продюсирует.

- Пфф, - Ци Цзин не удержался и фыркнул, услышав слово «продвигать». - Она меня раньше не знала, и я ее тоже не то, чтобы знал, так зачем ей меня продвигать?

- Ой, ну это я знаю. Она заинтересовалась тобой, потому что прочитала тот тред на форуме, где тебя шипперили с Башней Бронзового Воробья, - Нин Сяосяо сразу же раскрыла загадку.

Ци Цзин почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок.

- Ты можешь... не напоминать мне о том треде?

«Стоя перед Башней Бронзового Воробья с букетом ярких цветов, зачем искать возвращенья весны?» - название треда было очень поэтичным.

Но каким бы поэтичным оно не было, Ци Цзин всегда вздрагивал, стоило ему наткнуться на эту ветку, когда он просматривал форум. Он просто притворялся, что ничего не видит, и прокручивал страничку вниз.

Судя по всему, этот тред завели фанаты Башни Бронзового Воробья, а основной темой был CP [пейринг] между Башней Бронзового Воробья и Не спрашивай о дне возвращения. Сам тред на тот момент уже обзавелся множеством подразделов и продолжений, но из-за нехватки материалов для шипперства, участники могли пользоваться только самыми вызывающими моментами из репетиции «Западни». Потихоньку-помаленьку в треде набралась пара страниц. Но после сегодняшней стремительной серии репостов Ци Цзин больше не осмеливался на него смотреть - он определенно достигнет по меньшей мере четырехстраничной отметки, верно?

- Ты видел комментарии на страничке Рисовой Лапши, перенесенной через мост после того, как он репостнул твой Вейбо? - несмотря на боль, звучавшую в голосе Старшего, Нин Сяосяо все еще злобно его дразнила.

- Я даже взглянуть не смею... - Ци Цзин мог только мысленно страдать из-за того, что его единственная рабочая рука теперь держала телефон, и он не мог сделать фейспалм.

Но хотя он и не осмеливался ни взглянуть на комменты, ни прочитать, что же было в 3000 упоминаниях, Нин Сяосяо, как старательно подражавшая ему Младшая, вдумчиво подвела для него итог:

- Похоже, что часть фанатов Рисовой Лапши, перенесенной через мост решила, что ты - супер-моз, потому они захотели завести тред, посвященный вашему с ним СР.

[Прим. англ. пер.: «Моз» - распространенное выражение для обозначения чувства симпатии (милоты) по отношению к любому субъекту. Китайская фраза, по сути, заимствована из японского 萌 = 萌 (из вики).]

Ах, верно. Это был прекрасный пример того, как можно виртуозно пнуть кого-то, кто упал; это был очень хороший удар, поразивший его в самое слабое и болезненное место.

Ци Цзин глубоко вздохнул. Леди, пожалуйста, проснитесь.

- Они даже придумали название пейринга. Он называется «Лимит времени». Хорошо звучит, ха-ха-ха! - Нин Сяосяо нанесла еще один удар.

[Прим. англ. пер.: «Лимит времени» - 限 (Ци Сянь) - 限 взято из 限 (Не спрашивай о дне возвращения) 限 - каламбур с 限 из 限 (Рисовая Лапша, перенесенная через мост). Ци Цзин типа гун.]

Ци Цзин сделал еще один глубокий вдох, чувствуя холод в сердце. UWU, дамы, пожалуйста, позвольте мне выжить...

Честно говоря, раньше онлайн-сообщество любителей озвучки могло сплетничать о нем, сколько душе угодно, и Ци Цзин обычно просто смеялся над все этим, пока оно не касалось реальной жизни. Однако теперь у него был Шень Янь, и Шень Янь тоже был АО. Время от времени тот заходил на форум и читал там комментарии. Поэтому-то Ци Цзин не мог больше небрежно относиться к подобным вещам, и его стало волновать, что о нем подумают другие.

Хрясь!

В этот момент из кабинета раздался громкий треск, будто бы там что-то сломалось.

Может быть, что-то случилось с Шень Янем? От этой мысли волосы на голове у Ци Цзина встали дыбом. Он быстро сказал в микрофон:

- Сяосяо, я вешаю трубку. Похоже, у маленького помощника-куна что-то случилось. Мне надо пойти посмотреть.

Но до того, как Ци Цзин нажал на отбой, он смог услышать, как Нин Сяосяо торопливо закричала на другом конце связи:

- Погоди! Подожди! Старший, сегодня воскресенье! Если у вас с маленьким помощником-

куном нет никаких договоренностей на вечер, давай встретимся за ужином? Я правда хочу познакомиться с твоим парнем на испытательном сроке!

Ци Цзин немного опешил от ее просьбы. Хотя Нин Сяосяо была по-настоящему верным другом, с которым он был давно знаком в своей в 3-D жизни, для Шень Яня она стала бы прямо-таки учебным примером незнакомца. Зная, что Шень Янь не очень хорошо может общаться с новыми людьми, Ци Цзин не был уверен, следует ли ему принимать это приглашение.

- Я его спрошу, но возможно, мы не сможем договориться на сегодня, потому что он сильно занят и в выходные, - чтобы создать себе путь к отступлению на случай, если встретиться они не смогут, Ци Цзин выдал небольшую белую ложь.

- Просто сначала спроси его, а потом мне напишешь, - Нин Сяосяо смотрела на пустое место в графе «отношения» на страничке своего друга как коршун на цыпленка, а теперь в этой графе наконец-то смогло появиться имя. И хоть это имя и находилось «на испытательном сроке», она ни за что не дала бы ускользнуть этой золотой возможности!

- Хорошо. Я вешаю трубку.

Попрощавшись с ней, Ци Цзин отбросил телефон в сторону и немедленно поспешил в кабинет.

Дверь в кабинет была закрыта, как и час назад. Он постучал в нее несколько раз, но ответа оттуда не последовало, и Ци Цзин в спешке толкнул дверь и ворвался в комнату, не заботясь о манерах.

- Шень Янь? - крикнул Ци Цзин, нахмурившись.

Шторы были задернуты, дневной свет не проникал внутрь комнаты, из-за чего она казалась довольно мрачной. Холодный белый отсвет от компьютерного экрана падал на часть лица Шень Яня и на осколки от разбитой кружки. Пролитый чай медленно стекал сквозь керамические осколки, словно растворяя ложившийся на них свет.

Холодный свет и горький чай соединились в мертвой тишине.

Но в тот же самый момент Шень Янь оставался полностью неподвижным. Он по-прежнему сидел на своем стуле, только все его тело было сторблено, скрючено, как у человека, который получил сильнейший удар и не смог выпрямиться. Шень Янь уперся локтями в бедра и молча прижался лбом к переплетенным пальцам - это была поза человека, который пытался контролировать свои эмоции, испытывая в этот момент сильнейшую боль.

- Шень Янь?! - с самого начала у Ци Цзина было ощущение, что с тем сегодня что-то не так, теперь его догадка подтвердилась, и он с тревогой окликнул его во второй раз.

- Не подходи, - человек на стуле, кажется, наконец-то смог отреагировать на его голос. Он ответил резко, но лишь для того, чтобы Ци Цзин не приближался.

Десять долгих секунд ожидания растянулись для Ци Цзина на полжизни.

В тот момент, когда он уже не мог больше терпеть и собрался, стиснув зубы, сделать шаг вперед несмотря ни на что, Шень Янь внезапно вздохнул и, медленно двигая губами, объяснил:

- Ци Цзин, не подходи... На полу - осколки. Погоди, я сначала их уберу.

С этими словами он медленно опустил руки и встал, слегка пошатываясь и опираясь на стол.

- Ты в порядке? - однажды Шень Янь обратился к нему с этой фразой, но теперь ситуация развернулась на 180 градусов.

- Я в порядке, не волнуйся, - Шень Янь, кажется, тоже это заметил, и улыбнулся Ци Цзину. Его лицо напоминало лицо человека, спасенного из океанских глубин: оно было немного бледным, но свет в глазах еще горел; похоже, что в конце концов он смог стабилизировать свое состояние.

На словах Ци Цзин согласился, но в душе он все еще очень беспокоился о Шень Яне. Он отыскал швабру и совок и позволил Шень Яню смести все осколки кружки, вытереть пролитый чай и собрать чайные листья тряпкой. Пока Шень Янь был занят всем этим, Ци Цзин стоял рядом и наблюдал за ним, пытаясь уловить малейшие изменения в выражении его лица. Однако эти изменения были слишком слабы и терялись в тусклом свете.

Удивительно, но именно Шень Янь стал тем из них двоих, кто слабым голосом заговорил:

- Читая роман, я почувствовал, что некоторые части перекликаются с моей жизнью. В конце концов я не справился с эмоциями, поэтому все так и закончилось. Но сейчас я в порядке. Я понимаю, что это всего лишь вымысел. Просто я слишком сильно в него погрузился.

Не выдержав, Ци Цзин вмешался:

- Ты слишком серьезно это воспринял. Я думаю, что тебе стоит участвовать в соревновании со спокойным сердцем и не обращать внимание на рейтинг или баллы.

Услышав, как он говорит о баллах, Шень Янь начал улыбаться.

- Да плевать мне на баллы. У меня уже есть двенадцать баллов от тебя.

Ответ Шень Яня слегка ошарашил Ци Цзина, и его уши помимо воли начали гореть. Он долго смотрел на собеседника, но совершенно не мог подобрать нужных слов: как этот человек смог так беззаботно поддеть его в то время, пока говорил о серьезных вещах? Против Шень Яня он и в самом деле был слишком слаб.

- [Хоу Шуньян], - Шень Янь внезапно произнес эти два слова.

Ци Цзин поднял глаза и инстинктивно взглянул на него. Глаза Шень Яня, казалось, остановились на чем-то, но в то же время выглядели рассеянными; за ними притаилось чувство глубокой решимости.

- [Хоу Шуньян], - Шень Янь повторил это имя еще раз, а затем продолжил. - Я обязательно озвучу этого персонажа.

- Если ты уже принял решение, тогда давай, - Ци Цзин изобразил улыбку, подошел к нему и взял за руки. Как он и ожидал, руки Шень Яня были совершенно холодными, совсем не похожими на его обычное тепло.

Сейчас Ци Цзин должен был стать тем, кто поделится своим теплом с Шень Янем, чтобы тот выздоровел как можно скорей, поэтому он крепко сжал его руки в своих.

- Кроме него я буду озвучивать персонажа-дедушку, который, как ты сказал, будто создан специально для меня, - Шень Янь имел в виду учителя главного героя, [Старого Сяо Шаня]. - Я выбрал его не только потому, что у меня такое хорошо получается. Прочитав роман, я почувствовал, что он немного похож на моего деда, а я очень уважаю таких людей.

- Угу, - на этот раз Ци Цзин кивнул ему от всего сердца.

Если Шень Янь будет участвовать в кастинге с голосом Дедушки, то гарантированно получит хотя бы одну роль из трех.

Однако следующее имя, прозвучавшее из уст Шень Яня, поразило Ци Цзина.

- Последний - [Бай Ке].

[Бай Ке], ключевой антагонист. Этот персонаж был одновременно трусливым и безжалостным, подлецом, кусающим кормившую его руку, - проще говоря, этот герой был полной противоположностью самому Шень Яню.

- Как ты пришел к такому решению? - если Шень Янь прочел роман, не должен ли он был испытывать к такому герою крайнее презрение? Ци Цзин был действительно поражен его выбором и не мог не рассмеяться от удивления. - Я сомневаюсь, что этот персонаж относится к типу людей, которых ты уважаешь.

Шень Янь не ответил прямо, а вместо этого сам задал вопрос:

- Последний герой, которого ты выбрал, это [Фан Ишэн], верно?

Так оно и было.

Когда Шень Янь упомянул это имя, Ци Цзин внезапно вспомнил об отношениях между [Фан Ишэном] и [Бай Ке], и на миг ему показалось, что он кое-что понял.

- О, я более-менее могу догадаться, что ты имеешь в виду. [Бай Ке] - это тот, кто отравил [Фан Ишэна]. Он не только не испытывал благодарности, он предал [Фан Ишэна]... У этих героев должно быть много совместных сцен.

Другими словами... Если они оба выйдут в финал, шансы, что их определят в одну группу, будут выше?

- Угу, - тихонько ответил Шень Янь.

- Я дочитал роман. Мало того, что у этих героев много сцен, где они участвуют вместе. Это сцены, которые серьезно проверяют на прочность навыки актерской игры, но в то же время это сцены, которые могут продемонстрировать твои таланты. - Шень Янь взглянул на Ци Цзина так, будто перед ним стоял [Фан Ишэн] собственной персоной. - Что еще важнее... Этот персонаж изображен в романе более подробно и более конкретно. В общем, я понял, что информация о герое на сайте не полностью раскрывает его личность, и я хочу выразить это во время конкурса.

[Бай Ке] не кусал кормившую его руку с самого начала.

На первых порах он действительно был благодарен [Фан Ишэну], однако потом пошел по все более и более кривой дорожке из-за расстройства личности, вызванного бурной жизнью. Когда в нем после разных сплетен и слухов укоренилось семя подозрений и ревности, он, в конечном итоге, встал на путь, откуда нет возврата.

И если бы самого Шень Яня никто не вывел бы наружу много лет назад, он не смог бы уйти.

Если бы никто не вытащил его из тьмы и мертвой тишины, он мог бы стать кем-то вроде [Бай Ке].

Тогда, даже если бы он и встретил Ци Цзина, то был бы неизбежно обречен потерять его.

Но он-то не хотел отпускать, он хотел, чтобы тот всегда был с ним рядом.

Когда стихли слова, Шень Янь осторожно приложил руку, державшую его собственную, к своей груди, словно она могла напрямую коснуться того, что так сильно билось внутри.

- Ты тоже мой благодетель, хотя, возможно, этого еще и не осознал, - улыбка на лице Шень Яня была очень спокойной и искренней. - Я решил взяться за эту роль, чтобы никогда не стать таким же, как он.

<http://bllate.org/book/13906/1225580>